

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативных положений части 1 статьи 373, части 1 статьи 375 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженных, соответственно, словами «вынесенного по существу дела» и «по существу дела», в связи с обращениями Москаленко Александра Викторовича, Плахутина Ивана Викторовича в интересах ОсОО «Канцлер», а также о проверке конституционности части 2 статьи 267 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Адылова Эрнста Сабыровича в интересах АО «Мамыр»

27 декабря 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., с участием:

обращающейся стороны – Адылова Эрнста Сабыровича, Араповой Анны Викторовны, представляющих интересы акционерного общества «Мамыр», Плахутина Ивана Викторовича, представляющего интересы Общества с ограниченной ответственностью «Канцлер»;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдиевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Аманжоловой Кундуз Бошкоевны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативных положений части 1 статьи 373, части 1 статьи 375 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженных, соответственно, словами «вынесенного по существу дела» и «по существу дела», части 2 статьи 267 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились ходатайства Москаленко А.В., Адылова Э.С. в интересах АО «Мамыр», Плахутина И.В. в интересах ОсОО «Канцлер» и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики отмеченные выше норма и нормативные положения.

Заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав представленные материалы дела, выслушав мнения третьих лиц,

руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 10 марта 2023 года поступило ходатайство Москаленко А.В. о проверке соответствия нормативного положения части 1 статьи 373 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК), выраженного словами «вынесенного по существу дела», частям 4, 5 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, определением Межрайонного суда города Бишкек от 15 мая 2018 года исковое заявление ЗАО «ЭкоИсламикБанк» от 2 февраля 2018 года к ОсОО «ЭВОС» о взыскании задолженности по финансированию и обращении взыскания на заложенное имущество было направлено в Октябрьский районный суд города Бишкек для рассмотрения по подсудности.

Позже заявителю стало известно, что 11 июня 2018 года судьей Октябрьского районного суда города Бишкек Абакировым К.К., вне заседания суда, было вынесено определение об установлении цены иска и доплате государственной пошлины, о чем Москаленко А.В. не был своевременно и надлежащим образом извещен, соответственно, он был лишен права на судебную защиту своих интересов в установленном законом порядке.

Москаленко А.В. 15 декабря 2022 года обратился в суд с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене определения судьи Октябрьского районного суда города Бишкек от 11 июня 2018 года.

Определением этого же суда от 16 января 2023 года было отказано в удовлетворении заявления Москаленко А.В. о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам на основании части 1 статьи 373 ГПК, согласно которой пересмотр дела возможен только по вступившим в законную силу судебным актам, вынесенным по существу дела.

Заявитель отмечает, что в соответствии с частью 4 статьи 23 Конституции, законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено ею, а согласно части 5 указанной статьи, не подлежат никаким ограничениям установленные Конституцией права и свободы человека.

Он также отмечает, что в соответствии с частями 1, 2 статьи 61 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права; каждый вправе защищать свои права и свободы, а также обеспечивать восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, не запрещенными законом.

Таким образом, по мнению заявителя, нормативное положение части 1 статьи 373 ГПК, выраженное словами «вынесенного по существу дела», противоречит частям 4 и 5 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции, поскольку ограничивает права граждан на судебную защиту.

С учетом изложенного, субъект обращения просит проверить оспариваемое нормативное положение на соответствие Конституции.

Определением коллегии судей от 6 апреля 2023 года ходатайство Москаленко А.В. было принято к производству.

В Конституционный суд Кыргызской Республики 28 марта 2023 года поступило ходатайство Адылова Э.С., представляющего интересы АО «Мамыр», о проверке соответствия части 2 статьи 267 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – АПК) части 4 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции.

Как следует из ходатайства, в 2007 году АО «Мапыр» обратилось в Межрайонный суд Иссык-Кульской области с иском об обязывании Государственного учреждения «Кадастр» (далее – ГУ «Кадастр») выдать ему государственный акт о праве частной собственности на 108 гектаров земли. Решением данного суда от 20 марта 2008 года исковое требование АО «Мапыр» было удовлетворено и ГУ «Кадастр» выдало обществу государственный акт о праве частной собственности на указанную землю.

Однако в 2022 году ГУ «Кадастр» обратилось в Административный суд Иссык-Кульской области с заявлением о пересмотре его решения от 20 марта 2008 года по вновь открывшимся обстоятельствам, в чем ему было отказано соответствующим определением от 30 мая 2022 года.

Не согласившись с принятым судебным актом, ГУ «Кадастр» подало апелляционную жалобу и ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу этой жалобы.

Определением Иссык-Кульского областного суда от 18 июля 2022 года ходатайство о восстановлении пропущенного срока было удовлетворено, определение Административного суда Иссык-Кульской области от 30 мая 2022 года было отменено. Заявление ГУ «Кадастр» о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам также было удовлетворено с отменой решения Административного суда Иссык-Кульской области от 20 марта 2008 года с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения его по существу.

В свою очередь, АО «Мапыр» подало кассационную жалобу на определение Иссык-Кульского областного суда от 18 июля 2022 года.

Определением Верховного суда от 29 сентября 2022 года определение Иссык-Кульского областного суда от 18 июля 2022 года оставлено без изменения.

АО «Мапыр» было подано заявление о пересмотре определения Иссык-Кульского областного суда от 18 июля 2022 года по вновь открывшимся обстоятельствам. Определением Иссык-Кульского областного

суда от 13 декабря 2022 года данное заявление оставлено без удовлетворения. На это определение АО «Мамыр» подало кассационную жалобу, однако определением Верховного суда от 22 марта 2023 судебный акт Иссык-Кульского областного суда был оставлен в силе.

Как отмечает Адылов Э.С., основанием для отказа в удовлетворении кассационной жалобы АО «Мамыр» послужили нормы части 2 статьи 267 АПК, согласно которым по вновь открывшимся обстоятельствам, могут быть пересмотрены лишь решение суда, определение об отказе в принятии иска, определение о прекращении производства по делу, определение об оставлении иска без рассмотрения.

Адылов Э.С. считает, что перечень судебных актов, приведенный в части 2 статьи 267 АПК, принят вопреки требованиям части 4 статьи 23 Конституции, предусматривающей недопустимость установления законом ограничений прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Он также ограничивает право каждого на судебную защиту, гарантированного частями 1, 2 статьи 61 Конституции.

Автор обращения апеллирует к правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда, что промежуточные судебные акты (определения), исключенные из числа актов, допускаемых к пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам, имеющие вспомогательный характер, в отдельных случаях выходят за пределы данного значения, представляют самостоятельную ценность и могут существенно влиять на исход дела, затрагивая важнейшие интересы, как личности, так и общества, и государства. «Такие промежуточные судебные акты по своей функциональной направленности имеют все черты итоговых актов и способны оказывать влияние как на развитие судебного процесса (к примеру: восстановление срока исковой давности), так и пресекающее воздействие на него (отказ в принятии к производству, применение срока давности, прекращение производства по делу)» (Решение от 17 марта 2021 года).

В этой связи заявитель отмечает, что оспариваемая норма

противоречит приведенным положениям обозначенного выше Решения и подлежит исполнению в установленном законодательством порядке (часть 3 статьи 61 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики»).

По мнению Адылова Э.С., оспариваемая норма не позволяет пересмотреть определение Исык-Кульского областного суда от 18 июля 2022 года по вновь открывшимся обстоятельствам, чем нарушается гарантированное Конституцией право на судебную защиту, не подлежащее какому-либо ограничению. Кроме того, он в судебном заседании особо обозначил, что невозможность обжалования промежуточных судебных актов, в частности актов о восстановлении пропущенных процессуальных сроков по вновь открывшимся обстоятельствам, ограничивает их право на судебную защиту.

С учетом изложенного, субъект обращения просит проверить оспариваемую норму на соответствие Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 24 апреля 2023 года ходатайство Адылова Э.С. в интересах АО «Мамыр» было принято к производству.

13 сентября 2023 года Москаленко А.В. в своем дополнительном ходатайстве просил проверить соответствие нормативного положения части 1 статьи 375 ГПК, выраженное словами «по существу дела», частям 4, 5 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции. Это ходатайство было удовлетворено.

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 сентября 2023 года поступило ходатайство Плахутина И.В., представляющего интересы ОсОО «Канцлер», о проверке соответствия нормативного положения части 1 статьи 375 ГПК, выраженного словами «по существу дела», частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как указывает субъект обращения, индивидуальный предприниматель Соловьева Е.В. при совместной деятельности с ОсОО «Канцлер» в период с

3 апреля 2017 года по 1 августа 2017 года получила от последнего товарно-материальные ценности для их дальнейшей реализации. Однако после трех месяцев Соловьева Е.В. отказалась от дальнейшего сотрудничества и возвращения в законном порядке образовавшейся задолженности, выявленной в ходе проведения проверки взаиморасчетов.

Для взыскания долга ОсОО «Канцлер» в 2018 году обратилось в Межрайонный суд города Бишкек. Данный суд своим решением от 18 июля 2019 года удовлетворил требование ОсОО «Канцлер». В последующем это решение было оставлено в силе Бишкекским городским судом и Верховным судом Кыргызской Республики.

Однако в марте 2022 года Соловьева Е.В. обратилась в Первомайский районный суд города Бишкек с заявлением о пересмотре решения Межрайонного суда города Бишкек от 18 июня 2019 года по вновь открывшимся обстоятельствам. Требования Соловьевой Е.В. были удовлетворены и отмеченное решение было отменено.

В свою очередь, ОсОО «Канцлер» обратилось в Первомайский районный суд города Бишкек с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам на основании пункта 1 части 2 статьи 374 ГПК, однако этот суд на основании статьи 375 ГПК вынес определение об отказе в принятии заявления к производству.

С учетом изложенного, автор обращения считает, что нормативное положение части 1 статьи 375 ГПК, выраженное словами «по существу дела», нарушает требования части 1 статьи 94 Конституции, поскольку вводит запрет на подачу заявлений по новым обстоятельствам на судебные акты, вынесенные по существу спора, которые могут быть приняты с нарушениями. Такое обстоятельство, по мнению заявителя, является необоснованным, незаконным и несправедливым, что, в свою очередь, ставит под сомнение объективность отправления правосудия судами.

В обоснование своих доводов автор обращения ссылается на части 1, 2 статьи 61 Конституции, которые гарантируют каждому судебную защиту

его прав и свобод; право каждого защищать свои права и свободы и обеспечивать восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, не запрещенными законом.

Субъект обращения также отмечает, что институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам создан для того, чтобы стороны по делу могли беспрепятственно получать доступ к судебной защите, а также защищать свои права и интересы всеми способами, в том числе путем пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 19 октября 2023 года ходатайство Плахутина И.В., представляющего интересы ОсОО «Канцлер», было принято к производству.

В связи с однородностью требований в указанных выше обращениях, в соответствии с требованиями пункта 1 части 1 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», определениями судьи-докладчика от 24 апреля 2023 года и от 23 октября 2023 года дела по ним соединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании заявители поддержали свои требования и просят их удовлетворить.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. по оспариваемым нормативным положениям статей 373, 375 ГПК отметил, что законодатель, преследуя цель процессуальной экономии и правовой определенности судебных актов, недопущения затягивания судебных процессов и нарушения принципа рассмотрения дела в разумный срок, исключил промежуточные судебные акты из числа актов, допускаемых к пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам.

В связи с чем, он считает, что отказ суда в пересмотре по вновь

открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов, вынесенных не по существу спора, правомерно и не является ограничением, умалением права на судебную защиту. Такое ограничение, по его мнению, пресекает злоупотребление правом, соответственно, оспариваемые нормативные положения статей 373 и 375 ГПК не противоречат Конституции.

По оспариваемой норме АПК, Ысыранов С.К. отмечает, что новые обстоятельства и вновь открывшиеся обстоятельства, как основания для пересмотра судебных решений, должны иметь строго очерченные границы и не содержать абстрактных определений, иначе это будет противоречить правовой стабильности и определенности судебных актов и приведет к нарушениям принципов правового государства.

Он считает, что часть 2 статьи 267 АПК, регулирующая правоотношение по пересмотру судебных актов, соответствует своей правовой природе и предназначению, не ограничивает права граждан на судебную защиту и, соответственно, не противоречит Конституции.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. по оспариваемым нормативным положениям части 1 статьи 373, части 1 статьи 375 ГПК, выраженным, соответственно, словами «вынесенного по существу дела», «по существу дела», отметил, что институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам является самостоятельной стадией судопроизводства и представляет собой способ обеспечения права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела, в связи с обнаружением существенных для дела обстоятельств, которые в момент разрешения дела не были и не могли быть известны заявителю и суду. Таким образом, законность судебного акта становится зависимой от изменяющихся фактических обстоятельств в связи с возникновением вновь открывшихся обстоятельств.

Он отметил, что в Решении Конституционной палаты Верховного суда от 17 марта 2021 года было указано, что некоторые промежуточные акты по

своей функциональной направленности имеют не только пресекающее значение на развитие судебного процесса, но также носят все черты итоговых актов и способны оказывать влияние на него. Иными словами, они играют существенную, а порою и решающую роль в исходе дела, порождают правовые последствия, выходящие за рамки процессуальных правоотношений. Следовательно, они не должны рассматриваться как судебные акты, пересмотр которых по вновь открывшимся обстоятельствам может быть перенесен на стадию после рассмотрения дела по существу и вынесения итогового решения.

В этой связи, в целях единого правоприменения процессуальных норм при рассмотрении как административных, так и гражданских дел, Молдобаев А.Т. считает, что оспариваемые нормативные положения ГПК не в полной мере соответствуют части 4 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции.

Относительно оспариваемой части 2 статьи 267 АПК Молдобаев А.Т. отметил, что спецификой рассмотрения дел по вновь открывшимся обстоятельствам является его нацеленность именно на отмену решения, вступившего в законную силу. Заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам имеет целью воздействовать именно на существо решения, добиться иного решения по существу дела.

При этом, согласно части 3 статьи 276 АПК, определение судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам обжалованию не подлежит.

Молдобаев А.Т. полагает, что судебные акты, которые могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, перечисленные в части 2 статьи 267 АПК, не являются ограничением, умалением права на судебную защиту.

С учетом изложенного, Молдобаев А.Т. считает, что часть 2 статьи 267 АПК не противоречит части 4 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. по оспариваемым нормативным положениям ГПК сообщил следующее.

В целях обеспечения полной реализации права на судебную защиту, гражданским процессуальным законодательством, помимо проверки законности и обоснованности принятых судебных актов в апелляционном и кассационном порядке, предусмотрено производство по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу.

Данный институт является самостоятельной стадией судопроизводства и представляет собой способ обеспечения права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела в связи с обнаружением существенных для дела обстоятельств, которые в момент разрешения дела не были и не могли быть известны заявителю и суду.

Таким образом, как отмечает Искаков Э.Б., нормативные положения, установленные частью 1 статьи 373, частью 1 статьи 375 ГПК, регулирующие правоотношение по пересмотру итогового судебного акта, соответствуют своей правовой природе и предназначению, и не ограничивают, не умаляют права граждан на судебную защиту, а напротив являются гарантом справедливости и стабильности судебных актов.

С учетом изложенного, Искаков Э.Б. считает, что оспариваемые нормативные положения ГПК не противоречат Конституции.

В части проверки конституционности части 2 статьи 267 АПК Искаков Э.Б. отмечает, что норма, регулирующая правоотношение по пересмотру судебного дела, завершеного итоговым процессуальным решением, также соответствует своей правовой природе, не умаляет права граждан и не противоречит части 4 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Аманжолова К.Б. по оспариваемым нормативным положениям ГПК и норме АПК выразила позицию, аналогичную позиции постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской

Республики А.Т. Молдобаева.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу являются:

нормативные положения части 1 статьи 373, части 1 статьи 375 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженных, соответственно, словами «вынесенного по существу дела» и «по существу дела», изложенные в следующей редакции:

«Статья 373. Основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам

1. Вновь открывшиеся обстоятельства – это обстоятельства, существовавшие на момент принятия оспариваемого судебного акта, вступившего в законную силу, вынесенного по существу дела, которые не были и не могли быть известны заявителю.

«Статья 375. Суды, пересматривающие судебные акты по вновь открывшимся обстоятельствам

1. Вступившие в законную силу акты суда первой, апелляционной инстанций пересматриваются по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам судом, принявшим эти акты по существу дела.

Часть 2 статьи 267 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенная в следующей редакции:

«Статья 267. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам

2. По вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам могут быть пересмотрены:

- 1) решение суда;
- 2) определение об отказе в принятии иска;
- 3) определение о прекращении производства по делу;
- 4) определение об оставлении иска без рассмотрения.

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №14 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 2 февраля 2017 года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №13 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 1 февраля 2017 года №10-11, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом (часть 1 статьи 94 Конституции). Являясь важнейшим признаком правового государства, правосудие представляет из себя единую форму разрешения всех видов социальных конфликтов, когда по установленным законодательным процедурам и критериям независимые и беспристрастные суды обеспечивают рассмотрение и разрешение дел на основе закона и принципа равенства всех перед законом и судом, исключая любые формы произвола.

При этом эффективным правосудие может быть лишь в том случае, когда каждому индивиду гарантирован доступ к суду. Речь идет о праве заинтересованного лица обратиться в суд по любому вопросу и добиться рассмотрения своего дела при отсутствии чрезмерных правовых или практических препятствий.

Посредством правосудия, как вида правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности реализуется одно из важнейших прав человека и гражданина – право на судебную защиту (статья часть 1 статьи 61 Конституции). Таким образом, оно одновременно служит и гарантией права на судебную защиту и средством его реализации.

Претворение в жизнь этого права связано с выполнением многоаспектных и сложно-структурных действий со стороны государства, направленных на создание системы судебных органов, правовой основы критериев разрешения дел и процедур судопроизводства.

3. Несмотря на то, что система правосудия выстраивается таким образом, чтобы гарантировать справедливое и законное разрешение каждого дела, тем не менее, судебные ошибки неизбежны. В этой связи в правовой системе Кыргызской Республики законодатель предусмотрел институциональные основы и правовые механизмы, которые предоставляют возможность сторонам как повторного рассмотрения судебных дел, так и их пересмотра в иерархической последовательности в апелляционной и кассационной судебных инстанциях. Этот механизм выполняет функцию проверки законности и обоснованности судебных актов, правильности применения норм права и направлено на реализацию конституционной концепции о полном, справедливом и эффективном судебном разбирательстве. Возможность устранения судебной ошибки является неотъемлемым компонентом правосудия, без которого конституционная гарантия судебной защиты прав и интересов человека была бы неполной. Предоставление такой возможности каждому должна быть гарантирована государством, а способ ее устранения - доступным и эффективным.

В свою очередь, судебные ошибки могут иметь как субъективную, так и объективную природу происхождения. Если судебные ошибки субъективного характера могут совершаться в результате добросовестного заблуждения судьи, его грубой небрежности или же профессиональной некомпетентности, то во втором случае первопричиной являются

объективные факторы, возникновение которых предвидеть было невозможно даже при самом добросовестном отношении судьи к отправлению правосудия. Иначе говоря, поводом для пересмотра судебного акта служит открытие важных обстоятельств, которые суд не мог учесть в момент вынесения решения, поскольку они не были и не могли быть известны ни заявителю, ни суду, однако способны влиять на существо принятого судебного акта. Такими обстоятельствами являются согласно ГПК вновь открывшиеся или новые обстоятельства.

Вновь открывшиеся обстоятельства — это обстоятельства, существовавшие на момент принятия оспариваемого судебного акта, вступившего в законную силу, вынесенного по существу дела, которые не были и не могли быть известны заявителю (часть 1 статьи 373 ГПК).

Новые обстоятельства — это обстоятельства, возникшие после принятия оспариваемого судебного акта, вступившего в законную силу (часть 1 статьи 374 ГПК).

Наличие вновь открывшихся или новых обстоятельств имеет принципиальное значение для дела, поскольку ставит под сомнение законность вынесенного судебного акта. В случае открытия этих обстоятельств, суд принимает судебный акт, которым отменяет ранее принятый итоговый судебный акт и возобновляет производство по делу. В результате такого производства суд путем переоценки всех обстоятельств дела, с учетом изменившейся ситуации может принять решение о частичной или полной отмене предыдущего судебного акта и, тем самым, кардинально изменить правовые последствия для участников процесса.

Таким образом, сам факт возобновления производства по делу с отменой предыдущего судебного акта имеет фундаментальное значение для всех участвующих в деле сторон, в связи с чем судебный акт об этом не может быть отнесен к актам, пересмотр которых может быть перенесен на стадию после рассмотрения дела по существу и вынесения итогового акта.

4. В рамках общих правил и закономерностей построения судебного производства, продиктованные единым механизмом реализации судебной власти, практически все судебные разбирательства включают в себя вынесение промежуточных судебных актов. Промежуточные судебные акты, отражая содержание процессуальной деятельности, в целом принимаются в целях обеспечения надлежащей реализации участниками судопроизводства их процессуальных прав и обязанностей, а также поэтапному продвижению самого судебного процесса по исследованию и оценке всех обстоятельств дела с тем, чтобы суд мог последовательно прийти к принятию итогового судебного акта. Иначе говоря, они предшествуют окончательному решению суда.

Рассматривая аналогичное дело в рамках Административно-процессуального кодекса, Конституционная палата Верховного суда в Решении от 17 марта 2021 года отмечала, что в ряде случаев промежуточные судебные акты носят ярко выраженный вспомогательный характер. Однако в других случаях они выходят за пределы данного значения, имеют самостоятельную ценность и могут существенно влиять на исход дела, затрагивая при этом важнейшие интересы, как личности, так и общества, и государства. Такие промежуточные судебные акты по своей функциональной направленности имеют все черты итоговых актов и способны оказывать влияние как на развитие судебного процесса (к примеру: восстановление срока исковой давности), так и пресекающее воздействие на него (отказ в принятии к производству, применение срока давности, прекращение производства по делу). Иными словами, они играют существенную, а порою и решающую роль в исходе дела, порождают правовые последствия, выходящие за рамки процессуальных правоотношений, а потому не могут считаться «рядовыми».

Принимая во внимание, что принципы процессуального права взаимообусловлены и взаимосвязаны, схожие по своей правовой природе правоотношения в административном и гражданском процессуальном

законодательстве подлежат единообразному правовому регулированию, что обусловлено, прежде всего, необходимостью обеспечения равных процессуальных гарантий. Разумеется, при этом сохраняется отраслевая специфика рассмотрения и разрешения дел.

Таким образом, как вытекает из вышеуказанного Решения органа конституционного контроля, отнесение к вспомогательным отдельным категорий промежуточных актов, которые по сути могут играть существенную роль в исходе дела, способны оказывать как пресекающее воздействие на судебный процесс, так и на его новое развитие, приводит к занижению их роли в отправлении правосудия.

Это означает, что невозможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вынесенных не по существу, устанавливает пониженный уровень процессуальных гарантий в гражданском судопроизводстве. А это, в свою очередь, приводит к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, и ограничению конституционного права на судебную защиту, что в силу императивного требования части 5 статьи 23 Конституции недопустимо.

5. Во исполнение Решения Конституционной палаты Верховного суда от 17 марта 2021 года Жогорку Кенешем Кыргызской Республики был принят Закон «О внесении изменений в Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 12 июля 2022 года №64 и статья 267 была изложена в новой редакции, частью 2 которой установлено, что по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам могут быть пересмотрены: решение суда; определение об отказе в принятии иска; определение о прекращении производства по делу; определение об оставлении иска без рассмотрения.

Вместе с тем, внесенные изменения по своему содержанию в полной мере не охватили все правовые позиции, изложенные в указанном Решении. А именно, оспариваемая норма устанавливает возможность пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам промежуточные судебные

акты, носящие пресекательный характер, на основании которых у лица прекращаются субъективные права и юридические обязанности. В то же время, этот перечень не включает акты, которые непосредственно влияют на новое развитие судопроизводства, к которым относятся акты о восстановлении сроков исковой давности, а также об отмене судебного решения и возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Однако, следует отметить, что в рассматриваемом Решении Конституционная палата Верховного суда не предусматривала необходимость предоставления возможности пересмотра акта о восстановлении пропущенных процессуальных сроков по вновь открывшимся обстоятельствам.

Под процессуальными сроками понимается юридическая форма отражения объективного течения времени, которая служит измерителем определения временных отрезков, в рамках которых должно быть рассмотрено дело или совершено какое-либо процессуальное действие, начиная со стадии возбуждения дела, заканчивая стадией исполнения окончательного решения. Это понятие включает в себя также сроки обжалования и порядок пересмотра дела вышестоящим судом, проведения судебных процедур и реализации участниками судебного процесса других субъективных прав. Акты о восстановлении либо об отказе в восстановлении процессуальных сроков могут быть обжалованы и подлежат пересмотру вышестоящими судебными инстанциями в общем порядке. Тем самым участникам процесса в полной мере обеспечивается конституционное право на судебную защиту и пересмотр их дела вышестоящим судом.

Между тем, предоставление законодательной возможности пересмотра этих актов дополнительно по вновь открывшимся обстоятельствам станет чрезмерным обременением судебной системы, тогда как они без ущерба субъективным правам участников судебного процесса могут быть рассмотрены совместно с итоговым решением суда. Это, прежде всего,

обусловлено тем, что судебные акты по вопросу процессуальных сроков не соответствуют критериям, обозначенным в правовых позициях Конституционной палаты Верховного суда и Конституционного суда и не могут быть отнесены к промежуточным актам, имеющим решающее значение.

В то же время, Конституционный суд отмечает о необходимости дополнительного пересмотра действующей редакции статьи 267 АПК с целью реализации тех правовых позиций, которые не были охвачены Законом «О внесении изменений в Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 12 июля 2022 года №64.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать нормативные положения части 1 статьи 373 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «вынесенного по существу дела», а также части 1 статьи 375 этого же кодекса, выраженное словами «по существу дела», противоречащими частям 4, 5 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать часть 2 статьи 267 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 4 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой не соответствует правовым позициям, выраженным Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в Решении от 17 марта 2021 года.

3. Кабинету Министров Кыргызской Республики внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование,

вытекающие из Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 марта 2021 года и настоящего Решения.

До приведения правового регулирования в соответствие с Решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 марта 2021 года и настоящим Решением непосредственно применяются Конституция, Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 марта 2021 года и настоящее Решение Конституционного суда Кыргызской Республики.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**